

третий глава французского натуралиста, реалистичный пропагандист человеческого «догмата», ищет вдохновения и фобулы своим последним романам в социальном вопросе и тени великих утопистов, или моря «Гаман» Гаттукана и «Пурно пастора» Марко ставят на подмостки театра великие задачи современности; или когда серьезный оргазм буржуазии, в роду английского «Панси» или французского «Жюль де Бомы», булавала газета на заперь парижского «Фигаро», сатирической журнал в роду «Кадереда» в рядовых из своих помером не затрагивать в той или иной форме отношений между трудом и капиталом, — вы не можете не прийти к заключению, что социализм, действительно, нечеловечески играть исключительную роль в теперешней общности.

Существует, наконец, в самый водоворот жизни, ставлю лицом в лицо с непосредственной действительностью: здесь вы уже окончательно убеждаетесь, что мировоззрение туго, что «идея четвертого сословия» непонятна для современного строя и опирается на большинство изжившихся явлений. Уже больше десяти лет. Как величайший авторитет католического мира, прославленный, казался бы, самым возвышенным интересом неба, понужден спуститься на землю и своей знаменитой «De orbibus coelestibus» дать сигнал реакционным силам наступить в близкий соседства с протестантом и протестантскими силами этого могучий исторический поток под влиянием христианского социализма, столь извечного по своим результатам для трудящихся масс, но столь выгодно привилегированному меньшинству. И в последнее же десятилетие все буржуазные партии мира питаются так или иначе заручиться сотрудничеством и содействием рабочих, в то время как представители отживших феодальных и абсолютистских идей и интересов в свои очередь интригуют с протестантами, чтобы перебить его на свою сторону. Современный полу-инквизит, полу-демар, с валоюбией писавший в альбоме старинного герцога задержанный формами деспотизма: volens

vel non, lex imperat eis, считает однако необходимым отстоять законодательство против социализма, дать «новый курс», кроить корабль, играть в социального реформатора. И, только увидев беспомощность всех своих уловок на почве коопетивных с рабочими, снова начинает держать руки коронованного фискара, грех раздавать, растереть внутренним врагом японии.

С другой стороны, во всех парламентах социалисты приобретают значение, далеко превосходящее их численность, служат предметом внимания, частую и прямого ужасивания со стороны буржуазных партий, а в экстренные моменты приглашаются даже передовыми фракциями буржуазии на защиту современной цивилизации против натиска реакции. В этом смысле участие социалиста Иллариона в буржуазном министерстве Бальдра-Руссо для «обороны республики» является даже самым историческим шагом в развитии социализма. И, говоря так, мы вовсе не думаем пускаться в апологию этого участия, которое в данном конкретном случае привнесло такую суету среди социалистов всего мира; но хотим лишь сказать, что в самом факте приглашения социалиста буржуазным правительством наглядно выражается текущий рост нового исторического элемента, с которым теперь должна считаться и не могла не считаться различные партии современного общества.

Невромь один из мостовыхых врагов Жюреса и его «нового метода», резко выражая тактику участия, даже клял ее, как низкую социальную, тем не менее сказал при самом же вступлении Иллариона в кабинет, что сам по себе этот факт сотрудничества социалиста в буржуазном правительстве имеет в истинности своего побуждать гордость социалистических партий всего мира. Они знают, что, новый исторический факт, в котором главная роль должна принадлежать пролетариату. До сих пор буржуа питались, действительно, распространять и поддерживать взгляд на социализм, что ли не как на нечто чуждое и разобщенное: приглашая социалиста быть членом кабинета, пред-